

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 4 / 2025, Vol. 8, Iss. 4 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

УДК 342.565

Проблемы юридического образования в СССР в 1920-е – 1930-е гг.

¹ Красильников Т.С.,

¹ кандидат юридических наук, судья в отставке

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы внедрения профессионального юридического образования в Советском Союзе на рубеже 1920-х – 1930-х гг. Отмечается двойственность политики советского правительства, провозгласившего постепенное отмирание государства и права, но в то же время вынужденного вводить программу подготовки юридических кадров для решения вопросов государственного управления, в том числе в системе органов правосудия. В статье раскрывается роль созданного при Верховном Суде СССР специализированного Отдела Кадров, в компетенцию которого было отнесено проведение учебных мероприятий по подготовке судебных работников. По итогам исследования сделаны обобщающие выводы, по каким причинам уровень профессиональной подготовки советских судей оставался ниже, чем у советских адвокатов.

Ключевые слова: советская власть, Верховный Суд СССР, надзор за законностью, юридическое образование

Для цитирования: Красильников Т.С. Проблемы юридического образования в СССР в 1920-е – 1930-е гг. // International Law Journal. 2025. Том 8. № 4. С. 20 – 25.

Поступила в редакцию: 6 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Problems of legal education in the USSR in the 1920s – 1930s

¹ Krasilnikov T.S.,

¹ Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Retired Judge

Abstract: the article examines the problematic issues of introducing professional legal education in the Soviet Union at the turn of the 1920s and 1930s. It notes the duality of the policy of the Soviet government, which proclaimed the gradual withering away of the state and law, but at the same time was forced to introduce a program for training legal personnel to resolve issues of public administration, including in the justice system. The article reveals the role of the specialized Personnel Department created under the Supreme Court of the USSR, whose competence included conducting training events for the preparation of judicial personnel. Based on the results of the study, general conclusions are made on the reasons why the level of professional training of Soviet judges remained lower than that of Soviet lawyers.

Keywords: Soviet power, Supreme Court of the USSR, supervision of legality, legal education

For citation: Krasilnikov T.S. Problems of legal education in the USSR in the 1920s – 1930s. International Law Journal. 2025. 8 (4). P. 20 – 25.

The article was submitted: February 6, 2025; Approved after reviewing: April 3, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Российская Конституция в качестве одного из фундаментальных прав человека закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Реализация данного права гражданами является обязанностью государства.

Для решения указанной задачи государство не только вводит стандарты квалифицированной юридической помощи, но должно обеспечить подготовку специалистов в области юриспруденции. В этой связи юридическое образование представляет собой одно из важнейших направлений государственного управления.

Необходимость подготовки юристов признавалось и в советском государстве. Однако в различные этапы становления советской правовой системы отношение государства к юридическому образованию было неоднозначным. Довольно часто политическая целесообразность приобретала главенствующее значение при разрешении правовых коллизий. Только к началу 1960-х гг. в советском обществе сложилось общепринятое понимание того, что юридическая специализация является профессией, требующей необходимых знаний, подготовки, а также опыта работы по специальности.

Наиболее остро вопрос подготовки юридических кадров встал в годы индустриализации, когда выстраивалась заново вертикаль государственной власти. Проводимая в этот период репрессивная политика резко нивелировало значение юридического образования в стране. При этом, именно в 1930-е гг. было принято специальное постановление о необходимости введения правового образования в Советском Союзе, что послужило основой для открытия юридических вузов и факультетов.

Изучение опыта подготовки квалифицированных юристов в советский период позволит в дальнейшем избежать ошибок в реализации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Материалы и методы исследований

В настоящей статье на основе изучения документов, хранящихся в Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ) (фонд Р-9474) и Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) (фонд 74), предпринята попытка провести анализ государственной политики в области юридического образования в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг.

Методологическая база опирается на принцип историзма. При анализе источников и историографии автор следовал принципу объективности, стремясь обеспечить историческую достоверность. Также при написании статьи автор использовал метод анализа, синтеза и формально-логический методы.

Результаты и обсуждения

«Год великого перелома» (1929 г.) служит своеобразной временной границей, отделяющий послереволюционный период от построения советского государства.

В 1920-е гг. еще были сильны революционные тенденции, наполнявшие деятельность партийных и государственных органов управления. Новая экономическая политика еще рассматривалась как временное отступление перед трудностями, порожденными Революцией и Гражданской войной. Пролетариату была необходима временная передышка для будущих побед в классовой борьбе и свершении всемирной революции.

Политика советского государства в области юриспруденции носила двойственный характер. С одной стороны, признавалось, что суд в социалистическом обществе прекратит свое существование как общественный институт. Но фактические обстоятельства требовали от государства организовать эффективный суд для разрешения повседневных гражданских и уголовных дел.

Это внутреннее противоречие отразилось в понимании места суда в системе советской власти.

В 1919 году А.В. Луначарский в статье «Революция и суд» [7] признавал важную роль суда в новой социалистической системе. Отрицая возможность использования буржуазного законодательства, по мнению Луначарского, суд, созданный пролетарской революцией, должен основываться на «интуитивном» праве, должен т.е. руководствоваться «идеалами справедливости», чем нормами «писанного» права.

В середине 1920-х гг. в подготовленной для К.Е. Ворошилова статье «Преступление и наказание в свете буржуазной юриспруденции» [11, с. 17-22] отмечалось, что состояние преступности и уголовного наказания в советском государстве относятся к временным явлениям, оставшимся от царского режима. Также подчеркивалась воспитательная функция уголовного наказания, когда главной задачей являлось перевоспитания бывшего преступника и возвращение его нормальной жизни. «Наша основная система наказаний всецело соответствует воспитательным целям, досрочное освобождение, условное осуждение, общественное порицание, возложение обязанности загладить вред и т.д. ... у нас нет наказаний без сроков, или сопряженных с невыносимым физическим трудом. ... Наконец, по отбытии наказания на преступника не накладывается несмыслаемое клеймо, зачастую толкающее его вновь на преступления» [11, с. 22].

Предполагая, что в определенном будущем государство и суд отомрут в связи с развитием социалистических отношений, советское государство не уделяло особого внимания юридическому образованию. Более того, уже в первые послереволюционные годы были закрыты юридические факультеты.

Ситуация стала меняться к концу 1920-х гг. После разгрома «левой оппозиции» высшее партийное руководство провозглашает курс построения социализма в отдельно взятой стране, ставший главенствующим во внутренней и внешней политике советского государства. В стране была выстроена жесткая командно-административная система управления, для которой требовалась подготовка управленцев, включая юридические кадры.

Потребность в специально подготовленных юристов возникла еще в 1920-е гг. По инициативе В.И. Ленина в 1922 г. была образована советская прокуратура в целях соблюдения надзора за законностью местных советских органов власти [6]. В 1923 г. был создан Верховный Суд СССР и верховные суды союзных республики, основной задачей которых было обеспечение надзора за законностью при отправлении советского правосудия [8].

Но в первые годы советское государство осторожно относилось к привлечению к работе юристов, подготовленных в царский период, видя в них больше классовых врагов, чем советских юристов. Впрочем, еще в 1923 г. при Верховном Суде СССР был образован научный совет, куда были включены специалисты в области государственного права, уголовного права, гражданского права и хозяйственных отношений [1, с. 6].

Во второй половине 1920-х гг. нарком по военным делам К.Е. Ворошилову поступило несколько отчетов о необходимости подготовки специалистов военно-юридической специальности – «Верховному Суду Союза своевременно поставить вопрос о подготовке в ВУЗ'ах (на правовых отделениях) судебных работников для обслуживания армии. ... было бы полезно Военведу при Военной Академии организовать факультет военного права» [11, с. 33]. «Было бы неплохо, если бы подготовка военных юристов у нас слагалась из военной подготовки плюс специального юридического образования» [11, с. 35].

Аналогичным образом нехватка юридических кадров происходила и в других отраслях государственного управления.

Подводя итоги первого десятилетия работы, перед советской прокуратурой помимо обеспечения общесоюзного надзора за законностью ставилась задача подготовки специалистов в области советского права. «От этой подготовки зависит качество расследовательской работы, быстрота и маневренность ее. Надо покончить с неправильным взглядом на то, что следователем и прокурором может назавтра, после назначения, сделаться каждый работник. ..., но только пройдя курс теоретической и практической работы» [11, с. 56].

При этом, можно отметить и довольно низкий уровень правовой грамотности населения, особенно в деревнях. К примеру, колхозники довольно часто обращались в органы прокуратуры за консультациями или разъяснениями действующего законодательства. В ответ же, после некоторого разбирательства работники прокуратуры предлагали колхозникам обращаться в юридические консультации либо оставляли такие обращения без ответов [2, с. 19].

В марте 1935 г. принимается совместное постановление ЦИК СССР и Совнаркома СССР «О мероприятиях по развертыванию и улучшению правового образования» [9], которым предусматривалась создание сети институтов для «подготовки кадров для органов суда, прокуратуры, следствия, госарбитража и правовых работников ведомств и хозорганов».

Однако принимаемые советским государством меры не позволили своевременно исправить ситуацию практически полного отсутствия квалифицированных юристов. Наиболее остро нехватка юридических кадров ощущалась в советской судебной системе.

Так, на основе отчетного доклада работы народного суда Москворецкого района г. Ленинграда за 1935 г., поступившего в Верховный Суд СССР [4, с. 1-29], можно отметить, что из шести судей, работавших в народном суде, ни один не имел высшего юридического образования, двое судей обучались на заочном отделении Института Советского права (один – на первом курсе, второй – на последнем курсе). Юридическое образование судей состояло из прохождения краткосрочных юридических курсов и сдачи «юрминимума». Один из судей Москворецкого района – «рабочий-выдвиженец, юрминимум сдал на хорошо, работу еще не освоил и потому допускает в ней довольно частые ошибки» [4, с. 2-3].

Специальным постановлением от 29.03.1936 Пленум Верховного Суда СССР указал, что следствием слабой юридической подготовки судей стали существенные недостатки в их работе, в числе которых были названы «рассмотрение дел пачками», «записание приговоров и решений спустя долгое время после их вы-

несения», неподписание приговоров и решений народными заседателями, неподписание протоколов судебных заседаний судьями [4, с. 44].

В том же 1935 г. в структуре Верховного Суда СССР был образован Отдел Кадров, в компетенцию которого были отнесены не только ведение личных дел судебных работников высших союзных и региональных судов, но также и «непосредственное участие организации учебных мероприятий по подготовке и переподготовке судебных работников Союза и кадров Коллегии Защитников» [3, с. 2].

По итогам только первого года работы Отдел Кадров Верховного Суда СССР установил невыполнение плановых показателей по подготовке судебных работников. Положительная динамика отмечалась только в РСФСР, где количество обучающихся судебных работников превысило плановые показатели, «почти полное выполнение плана по всему СССР в значительной мере имело место за счет перевыполнения плана в РСФСР» [3, с. 28].

В своем отчете Отдел Кадров указал, что основной формой получения правового образования судебными работниками за 1935-1936 учебный год стали краткосрочные курсы – на 3 и 6 месяцев обучения. В отдельных союзных республиках, в первую очередь – среднеазиатских республиках, хотя те же недостатки указаны и в Армении, даже не начались мероприятия по введению специализированных курсов подготовки (получение полноценного высшего образования и обучение на годичных курсах). Довольно часто для судебных работников проводятся двухнедельные или, в лучшем случае, двухмесячные курсы – эту практику Отдел Кадров признавал в целом неправильной и вредной, неспособной обеспечить уровень подготовки судебных работников. При этом, верховные суды некоторых союзных республик (Грузия, Армения, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан), а также областные суды фактически не участвовали в проведении учебных мероприятий по подготовке судебных работников. Правовые школы для судебных работников размещались в помещениях, не предназначенных для проведения занятий. Отмечалось также нехватка специальной юридической литературы, особенно на национальных языках союзных республик, а также отсутствие необходимого преподавательского состава. При этом, как указывал Отдел Кадров, если в Москве и Ленинграде ощущался избыток специалистов в области теоретических знаний, часто не имеющих практического опыта, то на периферии преподавателями являлись в подавляющем большинстве практически работники, которые сами не имели необходимого уровня теоретических знаний [3, с. 1-23, 27-50].

По итогам проверки Отдел Кадров Верховного Суда СССР констатировал, «низкое качество работы судебных органов, большой процент судебного брака – являются главным образом результатом отсутствия у основной массы судебных работников специальной правовой подготовки, а также низкого уровня общей и политической грамотности» [3, с. 42].

Специальным постановлением от 03.01.1936 [3, с. 24-26] Пленум Верховного Суда СССР обязал верховные суды союзных республики и областные суды принять меры по реализации совместного постановления ЦИК СССР №2, Совнаркома СССР №389 от 05.03.1935 «О мероприятиях по развертыванию и улучшению правового образования».

Кроме того, было обращено внимание и на юридическую подготовку народных заседателей, которые наряду с народными судьями образуют полноценный состав суда. Циркулярным письмом от 04.03.1936 №10 Верховный Суд СССР обязал народных судей проводить правовые занятия с вновь избранными народными заседателями [5, с. 12-14]. В программу занятий для народных заседателей входило обучение по основам судостроительства, гражданского, уголовного, трудового и семейного права.

В целом, можно утверждать, что в первой половине 1930-х гг. советское государство было вынуждено вводить программу широкого юридического образования, которое в первую очередь затрагивало судебных работников народных судов, наиболее близко приближенных к разрешению гражданских и уголовных дел.

Но эта программа была фактически свернута в годы «большого террора» и последовавших затем военных лет, породив в советском обществе правовой нигилизм в отношении суда, сохранявшийся длительное время.

На фоне острой нехватки юристов с высшим образованием в судебной системе совсем иное положение дел складывалось в советской адвокатуре. Еще в 1934 г. было признано нецелесообразным и неправильным назначать защитников из числа рабочих-выдвиженцев, было установлено, что членами коллегий защитников могут быть только лица с высшим юридическим образованием и прошедшие двухлетнюю стажировку в юридических консультациях [2, с. 28-29].

Можно лишь отметить, что в течение долгого времени профессиональный уровень подготовки советских адвокатов был значительно выше, чем у советских судей.

В мае 1956 г. председатель Верховного Суда СССР А.А. Волин направил докладную записку в Президиум ЦК КПСС, где предложил пересмотреть положение адвокатов в расследовании уголовных дел, допустив

участие адвокатов для защиты прав обвиняемых и подозреваемых со стадии предварительного следствия и дознания. «Опыт прошлых лет показал, что грубое нарушение законности и массовое осуждение невиновных было в значительной степени облегчено замкнутым характером деятельности органов расследования, что способствовало в ряде случаев созданию атмосферы безответственности и произвола. Несомненно, участие защиты в стадии предварительного следствия содействовало бы укреплению социалистической законности. Участие защитника будет также содействовать органам расследования критически оценивать свою работу и тем самым повышать качество и полноту следствия.» [11, с. 205-206].

Но это было уже в годы «оттепели», когда в Советском Союзе была проведена широкая судебная реформа, надолго определившая систему отечественного правосудия.

Выводы

Несмотря на провозглашение в первые годы после Революции принципов бесклассового социалистического общества, довольно в скором времени советское государство стало ощущать потребность в наличии квалифицированных юристов для решения задач государственного управления. Особенно остро задача подготовки юридических кадров встала в системе советского правосудия, где многие судебные ошибки и недостатки работы являлись следствием отсутствия систематического профессионального образования. В 1935 г. советское государство стремится широко внедрить программу юридического образования. Но в кратчайшие сроки в судебной системе не удалось достичь положительных результатов. Полноценное юридическое образование у народных судей заменялось краткосрочными курсами, что не могло способствовать доверию населения к судебной системе. Однако позитивный результат реализации программы юридического образования проявился в системе советской адвокатуры, тогда как уровень подготовки советских судей оставался невысоким вплоть до периода «оттепели».

Список источников

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 4.
2. ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 31.
3. ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 37.
4. ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 38.
5. ГАРФ. Ф. Р-9474. Оп. 10. Д. 42.
6. Ленин В.И. Письмо от 20.05.1922 «О двойном подчинении и законности» (копия) // РГАНИ. Ф.3. Оп.57. Д. 55. Л. 56-60.
7. Луначарский А.В. Революция и суд // В кн.: Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семгин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. / Науч. консультант Е.А. Скрипилев. Т. V. Советское государство / Отв. ред. Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин. Москва: Мысль, 2003. С. 154 – 157.
8. Постановление Президиума ЦИК СССР от 23.11.1923 «Положение о Верховном Суде Союза Советских Социалистических Республик» // «Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР». 1923. № 10. ст. 311.
9. Постановление ЦИК СССР № 2, Совнарком СССР №389 от 05.03.1935 «О мероприятиях по развертыванию и улучшению правового образования» // Собрание законов СССР. 1935. № 13. ст. 99.
10. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 57. Д. 43.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 74. Оп. 1. Д. 411.

References

1. State Archives of the Russian Federation (GARF). F. R-9474. Op. 10. D. 4.
2. GARF. F. R-9474. Op. 10. D. 31.
3. GARF. F. R-9474. Op. 10. D. 37.
4. GARF. F. R-9474. Op. 10. D. 38.
5. GARF. F. R-9474. Op. 10. D. 42.
6. Lenin V.I. Letter dated 20.05.1922 "On Dual Subordination and Legality" (copy). RGANI. F.3. Op.57. D. 55. L. 56-60.
7. Lunacharsky A.V. Revolution and the Court. In the book: Kutafin O.E., Lebedev V.M., Semgin G.Yu. Judicial power in Russia: history, documents. In 6 volumes. Scientific consultant E.A. Skripilev. T.V. Soviet state. Ed. R.S. Mulukaev, A.Ya. Moscow: Mysl, 2003. P. 154 – 157.
8. Resolution of the Presidium of the Central Executive Committee of the USSR of 23.11.1923 "Regulations on the Supreme Court of the Union of Soviet Socialist Republics". "Bulletin of the Central Executive Committee, Council of People's Commissars and Council of Defense of the USSR". 1923. No. 10. Art. 311.

9. Resolution of the Central Executive Committee of the USSR No. 2, Council of People's Commissars of the USSR No. 389 of 05.03.1935 "On measures to develop and improve legal education". Collection of Laws of the USSR. 1935. No. 13. Art. 99.

10. Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). F. 3. Op. 57. D. 43.

11. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 74. Op. 1. D. 411.

Информация об авторе

Красильников Т.С., кандидат юридических наук, судья в отставке, krass000@mail.ru

© Красильников Т.С., 2025